

Установа адукацыі
“Гомельскі дзяржаўны ўніверсітэт
імя Францыска Скарыны”

Навукова-даследчы інстытут
гісторыі і культуры ўсходнеславянскіх народаў
пры ГДУ імя Ф. Скарыны

**КАНЦЭПТАСФЕРА
НАРОДНАЙ ДУХОЎНАЙ КУЛЬТУРЫ:
ТРАДЫЦЫІ І СУЧАСНАСЦЬ**

Зборнік навуковых артыкулаў

Гомель
ГДУ імя Ф. Скарыны
2021

УДК 811.161.3'371:39(=161.3)

Канцэптасфера народнай духоўнай культуры: традыцыі і сучаснасць : зборнік навуковых артыкулаў / рэдкал. : А. М. Воінава (гал. рэд.) [і інш.] ; Гомельскі дзярж. ун-т імя Ф. Скарыны. – Гомель : ГДУ імя Ф. Скарыны. – 319 с.

ISBN 978-985-577-809-8

У артыкулах разглядаюцца асобныя старонкі гістарычнага развіцця Усходняга Палесся, асвятляюцца праблемы фальклорна-этнаграфічнай спадчыны, народных звычаяў, мовы вуснай народна-паэтычнай творчасці, вырашаюцца пытанні дыялекталогіі, гісторыі мовы, лексікалогіі, лексікаграфіі, фразеалогіі, стылістыкі і культуры маўлення, апісваюцца жанравая спецыфіка, стылёвыя адметнасці, ідэйна-тэматычны змест твораў асобных рускіх і беларускіх аўтараў, асаблівасці народнай літаратуры Усходняга Палесся.

Адрасуецца навукоўцам, настаўнікам, работнікам культуры, аспірантам, студэнтам.

Зборнік выдадзены ў адпаведнасці з арыгіналам, падрыхтаваным рэдакцыйнай калегіяй, пры ўдзеле выдавецтва.

Рэкамендавана да выдання навукова-тэхнічным саветам
установы адукацыі «Гомельскі дзяржаўны ўніверсітэт
імя Францыска Скарыны»

Рэдакцыйная калегія:

А. М. Воінава (галоўны рэдактар), З. У. Шведава (намеснік галоўнага рэдактара), А. М. Ермакова (адказны сакратар), С. А. Вяргеенка,
Л. П. Дземідзенка, Л. В. Паплаўная, Н. П. Цімашэнка

Рэцэнзенты:

доктар філалагічных навук А. У. Нічыпорчык,
кандыдат філалагічных навук І. А. Бароўская

ISBN 978-985-577-809-8

© Установа адукацыі «Гомельскі
дзяржаўны ўніверсітэт
імя Францыска Скарыны», 2021

Грушкина Т. А., Землянская А. В. Образ родного края в лирических произведениях мелитопольских поэтов.....	113
Дземідзенка Л. П. Прозвішча як сродак характарыстыкі героя ў мове твораў У. Караткевіча.....	121
Додонова А. И. Особенности хронотопа «несчастливого детства» в произведениях русскоязычных и зарубежных авторов второй половины XX – начала XXI века.....	126
Ермакова А. М. Нацыянальная спецыфіка карціны свету і яе рэпрэзентацыя ў мастацкім тэксце.....	132
Жихарев С. Б. Государственно-частное партнерство в сфере стратегического железнодорожного строительства на Полесье в 80-е годы XIX века.....	138
Землянская А. В., Землянский А. Н. Эkleктика жанра фэнтэзи в романе М. и С. Дяченко «Медный король».....	142
Карначова С.М., Шарова Т. М. Борьба с внутренними комплексами человека в произведении Оксаны Радушинской «Бабочки в ледяных панцирях».....	148
Коваль В. И. Предметы народного искусства восточных славян как невербальные заклинательные тексты.....	154
Корниченко М. Ю. Семантические особенности фразеологических единиц в английском и русском языках.....	159
Кравченко Е. С., Шарова Т. М. Психологические особенности мышления Кристофера Буна в романе «Загадочный ночной инцидент с собакой».....	166
Леменкова А. С., Кононок А. С. Способы нейтрализации гендерно-некорректных высказываний в английском языке.....	174
Луговик Т. В. Традиционная женская рубашка Левобережной Украины середины XIX – первой половины XX века: особенности кроя и отделки.....	177
Мамчур Е. О., Шаров С. В. Творческое становление и жизненная позиция О. Радушинской.....	183
Мароз В. К. Аспекты канцэптуальнага падыходу да вывучэння беларускага іменаслова.....	194
Мельникова О. Н., Бурьяк О. А. Особенности вербализации концепта «жизнь» в устойчивых сочетаниях русского языка.....	199
Мельникова А. М., Шаров С. В. Художественное пространство инклюзии: рецепция и анализ современных текстов.....	205
Новак В. С. Зімовыя абрады і звычаі Гомельшчыны (на матэрыяле фальклору Гомельскага раёна).....	212
Палуян А. М. СМІ Гомельскай вобласці: моўны аспект.....	218

In the article on the base of the analyses of the inner form and phraseological meaning the specific of zoomorphysm 'пчала' / 'bee' in the Belarusian and English linguocultures is specified, the associative features (objective and subjective) which form cultural-language (stereotype) image of the bee in the phraseological image of the world of the Belarusians and the British are defined. The presence of the common and distinctive features in the usage of the process of metaphorization, in the images of the derived units for the characteristic and evaluation of a person in Belarusian and English societies is revealed.

УДК 821.161.2

Т. А. ГРУШКИНА, А. В. ЗЕМЛЯНСКАЯ

г. Мелитополь,

Таврический государственный

агротехнологический университет

имени Дмитрия Моторного

ОБРАЗ РОДНОГО КРАЯ В ЛИРИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ МЕЛИТОПОЛЬСКИХ ПОЭТОВ

В статье рассматриваются особенности понимания и выражения в поэзии мелитопольских авторов концепта «родной край». Подчеркивается дуализм образа «своей» земли, ее чувственное восприятие поэтами. Раскрываются морально-этические и философские аспекты функционирования образа.

Мелитопольская земля имеет мощную историю, связанную с кочевыми народами, населявшими эту территорию, развитием мореплавания, определённой приближенностью к морю, сочетанием многих культур, вызванную, прежде всего, развязкой дорог, связывающих различные направления и ведущих к морскому пространству.

Поэтому очень часто в стихах, посвященных родному краю, можно встретить образ степи, Каменной могилы, где когда-то находились скифы, сарматы, другие племена. Скифская кровь, которой, как выразился поэт О. Гончаренко, пропитаны эти таврические степи, влияет и на его мироощущение, стремление

к внутренней и внешней свободе. Так, в его стихотворении «Фимей май (мама)» устами матери говорится об их корнях:

*Я з юги степової і душу тобі наспівала
У шатрах веселкових і біля табунних багать.
Так, ми – варвари, сину. Ми – діти зірок піднебесних... [5, с. 14].*

Свобода, заложенная предками в крови поэта, и желание сохранить храм духа и выполнить свое предназначение на земле приобретают у него визуализацию в знакомых с детства образах: вишневого сада, степи, подвластной ветрам, колодца у дома. Лирический герой, alter ego автора, стремится выполнить свою миссию на земле, но известная пословица, которая требует от мужчины построить дом, посадить дерево и родить сына, трансформируется у него в желание выложить из звезд коня, у которого будет грива, «мов степ на вітру», «відчеканити» дорогу, опалив «чекан стіла об грозу», вырыть колодец, у которого посадить лозу и вишню. Именно эти обереги родного края, по мнению поэта, поддерживают его в течение жизни:

*До тих пір не підміє мій берег ріка,
Доки гратимуть людям над світом:
Кінь, дорога, криниця і вишня струнка –
Полум'яні мої горицвіти [4, с. 21].*

В поэзии О. Гончаренко таких примеров можно встретить много. В частности, в сборнике «Катрены оглашённых картин (навеяно живописью Ивана Марчука)» звучат такие строки о природе родного края:

*Моя земля – мій Материк, моя твердиня [3, с. 16];
Ми куплені зроду пшеницею ярою,
просвічені наскрізь вітцівським вікном,
одохотворені, озвучені явором [3, с. 441];
Тож і билінку ліпше в полі не займай:
у кожній квіточці – любов моя предивна [3, с. 16],*

и о сакральном значении степи в авторской художественной картине мира:

*Живий ще предковічний степ [3, с. 245];
Тут вічність хитає траву,
тут вічність гойда піднебесся [3, с. 50];
А маки шаліють в огнистому танці,
чарівно-червоні такі! [3, с. 174] тощо.*

Образ степи стал в поэзии Мелитопольщины самоценным топосом, своеобразным нравственным ориентиром и чувственным воплощением. Он воспринимается авторами, прежде всего, через органы чувств: запах трав, прикосновение ветра, яркая колористика пейзажа. Поэтому и чувство восхищения и любви тоже проступает скорее на подсознательном уровне и приобретает необычную визуализацию на ассоциативном уровне. Если у О. Гончаренко степь – это скифы и дух борьбы за свободу во всех её проявлениях, то, например, для Д. Балинского это – спокойствие, связанное с созерцанием красоты:

*Весна в степи – благоуханье,
Природы мерное дыханье:
Трава зеленою волной
Бежит. И тишина. Покой.*

<...>

*До помрачения красиво.
Как описать такое диво? [10, с. 26],*

а С. Непомнящая чувствует гордость за свой степной край, его суровую красоту, отмечая, что для кого-то степь является настоящим испытанием, а тем, кто родился и вырос здесь, вслушивание в её стихию, осознание открытости в разных направлениях дарит силы и вдохновение, чувство Дома:

*Росы у обочины бездонный хрусталь,
Цветущие травы, дрожащий ковыль,
Упругие ветры и серая пыль –
Всё это просторы таврийских степей,
Нет краше которых, добрей и милей [10, с. 154].*

Однако поэты не закрываются только в своем привычном пространстве. Например, для того же О. Гончаренко «домом» становится вся Украина от моря до Карпат. Как выразился В. Гудзь, ему всё равно милы «в его степном черешнёвом «Медограде» сосна полесская и ель карпатская» [6, с. 34], а животворящие запахи со всей страны вливаются в его поэзии:

*Зелений світ – маленька Батьківщина!
Тут відчуваєш сонечком душі
Земне тяжіння, магнетизм піщинок,
Упертий поклик юних споришів [цит. за: 6, с. 34].*

Более того, примечательным является тот факт, что большинство из поэтов Мелитополя родились в России, на далеком Урале или в Сибири, так что пишут, в основном, на русском. Но и украинская земля, в частности Запорожский край, стала им уже родною. Это сказывается и на описаниях природы в их лирике: часто встречаются образы берёзок и сосен, которые достигают неба, снежной зимы, высоких гор и т. п. Данная ситуация привела к появлению очень интересной поэзии В. Харина «Две отчизны», в которой автор отмечает, что ему одинаково близки и суровая природа таёжного края, куда переехал в трёхлетнем возрасте и где прошло его детство, и Украина, в которой прожил много лет, создал семью, нашел друзей. «У меня теперь два солнца / Стало в Родине одной» [1, с. 93], – горько замечает В. Харин, признаваясь, что его сердце осталось там, в краю детства, хотя он понимает, что уже привязан к украинской земле. Поэтому и звучат в стихотворении рефреном, как навязчивая мысль, картины таёжной природы:

*Там, где сосны, там, где ели
Заслоняют небосклон,
Где закаты розовели,
А теперь приходят в сон.*

<...>

*Только сердце там стучится,
Где поет таежный край [1, с. 93].*

У В. Харина образы природы раскрываются в своей двойственности. С одной стороны, природа – это настроение, ощущение, искренние эмоции, которые у него, как и у большинства поэтов, вызывают «запах скошенных лугов», «дружественные» голоса петухов «прозрачной ранью», «говорок речушки звонкой», пряный запах донника и др.

С другой стороны, природа – молчаливый свидетель всех трагических событий, которые пережило человечество (войны, голод, техногенных катастроф и т. п.). Она впитывает в себя всю человеческую боль и является постоянным напоминанием и предупреждением о возможной опасности. Поэтому и красота её представляется автору обманчивой, амбивалентной, что напоминает известную фразу А. Олеся «С печалью радость обнялась». Так, например, восхищаясь красотой снежной зимы, автор вспоминает зиму 1941 года, когда на его родную землю пришла Вторая мировая война:

*Снег хрустящий – сухарь на зубах,
Визг полозьев в промозглом тумане...*

<...>

*И зима в календарном листке
Сорок первая, самая злая [1, с. 29].*

Также, подавая образы калины и рябины вместе с фразой о том, что «*в цепях родная Русь*», имея в виду период войны, автор отмечает, что эти ягоды, хотя и хорошо вызревшие, «*раскалились докрасна*», но на самом деле вызывают лишь чувство горечи («Эх, калина-раскалина», «Горькая калина» и др.). Эта грусть вызвана воспоминаниями о войне, далеком крае, который пришлось оставить, где, по выражению В. Зотовой, «все краски и песни окружающего мира вошли в его душу» [1, с. 93]. Этот образ горькой ягоды становится одним из лейтмотивов поэзии автора:

*В снег осыплется рябина
Кровью алою Христа*

<...>

*Каюсь, маюсь, маюсь,
Что родину украли у меня [1, с. 76],*

соотносится с мотивом поиска своего Я, образом пилигрима:

*Моя Россия – горькая калина,
Травой порос родительский порог.
Не улететь за журавлиным клином,
Не повторить исхоженных дорог.*

<...>

*Приду к тебе, Россия, как паломник,
На поиски потерянной души! [1, с. 82].*

Образ красной ягоды резко контрастирует с символическим образом чёрного ворона как предсказателя бедствия. Своим обещанием недоброго он заставляет сердце лирического героя вздрагивать от тревоги, ведь у этой птицы «*чёрны перья, чёрны думы / В чёрных бусинах-глазах*» [1, с. 45]. Становится ясным, что поэзии В. Харина свойственна фольклорная символика, которая сочетается с заимствованием ритма, мелодичности художественных текстов, их напевностью.

Грустные размышления вызывают у поэта не только воспоминания о тайге и войне, охватившей территорию многих стран, но и героическую местность Мелитопольщины. На берегу реки

Молочной В. Харин не только любит её красотой, но и воспроизводит в своём воображении картины недавнего прошлого, когда освобождали Мелитополь от немецко-фашистских захватчиков. Поэтому и Молочная у него «грусти полная», звёзды задумчивые, «кричит чайка белая / Так пронзительно над водой». Вступая с рекой во внутренний диалог, лирический герой произведения пытается и себя успокоить:

*Спи, Молочная, если можется,
но сегодня мне не уснуть.
Раны стянуты тонкой кожицей,
Кто здесь жизнь отдал – не вернуть [1, с. 58].*

Значительно оптимистичнее звучат у мелитопольских поэтов стихи, посвященные родному городу. Мелитополь в этих лирических произведениях представлен всеми образами-символами, встречающимися в местных легендах о его происхождении и особенности территории. В этих стихах упоминаются и черешневые сады, и река Молочная, и душистые травы, с которых собирают мёд пчёлы, и тополя.

Так, например, стихи В. Кулишовой «Признание», «Тебе, мой град» из сборника «Я не могу не петь» проникнуты искренней любовью к Родине, Мелитопольщине:

*... Черешньоокий мій степовий,
навік упав ти мені у вічі,
Мій Мелітополю, о граде мій! [9, с. 26].*

Как отмечает Л. Копейцева, поэтесса как автор не только видит и понимает мир, но и воспринимает его как органическую часть себя [8, с. 73]. Поэтому, искусно отражая природу в своих лирических произведениях, она не только предоставляет читателям возможность получить эстетическую эйфорию, но и побуждает их задуматься над вечными проблемами человеческого бытия:

*Садами йде зеленокронними,
Іде зоря, як навесні.
Тополь верхівками-коронами
Вона вклоняється мені [9, с. 27].*

Для этого поэтесса использует целый спектр художественных средств – метафор, сравнений, повторов, ярких эпитетов, большинство из которых можно назвать авторскими.

Не жалеет эпитетов и метафор для создания образа Мелитополя и О. Гончаренко. В своей поэтической трилогии – фото-поэтическом коллаже о родном городе – он одну из книг называет «Медовый блюз», воспроизводя в ней музыку этого урбанистического пространства. В программном стихотворении сборника отмечается, что Мелитополь – это медовый город, поэтому и музыка его – «медовая» («*духмяні таврійські меди*»), «*лягає туманом на білі сади*» (цветущие черешни. – Т. Г., А. З.). Природный оркестр, органично вплетается в привычную жизнь горожан, создает атмосферу гармонии – целую симфонию города, состоящую из таких поэтических фрагментов: «*в південні октави, у сонячний блюз*», «*солірував жайвір*», «*джміль трішки плуває такти...*» и т. п. В конце автор подводит итог звучания этих отдельных элементов:

*Знов мідні відлуння Медового Міста
озвучують все і усіх навкруги!* [2, с. 12].

Детальнее этот аспект рассматривается нами в статье «Музичний вимір фото-поетичних колажів про Мелітополь» [7].

Обращение к родному городу у поэтов всегда наполнено теплотой и нежностью. В стихах Е. Блудовой, О. Гончаренко, В. Ерёменко, В. Розова и др. Мелитополь предстает в обрамлении «*многоцвєтьє життя нової*», «*цвітов душистої метели*» [10, с. 111], сиреневого хмеля (В. Ерёменко «Весна в Мелитополе»), а его улицы, «*будто бы соты медовые, / висятя стройным рядом*» (О. Блудова «Мой город») [10, с. 56].

Итак, образ родного края представлен в поэзии Мелитопольщины достаточно широко – от конкретных природных явлений и процессов (цветение деревьев, аромат цветов и т. п.) до созданных человеком островков красоты (тополиных аллей, медового запаха и т. п.). В отличие от О. Гончаренко или В. Харина, у которых образы природы становятся основой для глубоких морально-этических и философских рассуждений о прошлом и будущем, памяти поколений, силе человеческого духа и противопоставлении жизни странника оседлому существованию, большинство поэтов сориентированы на передачу эстетических ощущений от созерцания красоты природы и чувства гордости от осознания своей причастности к этому величию.

Список использованной литературы

1 В будущем вспыхнет свет. Памяти Виктора Харина / ред.-сост. В. Г. Зотова; художн. В. И. Прохин; предисл. В. Г. Зотовой. – Мелітополь : ООО «Издательский дом МГТ», 2010. – 392 с.

2 Гончаренко, О. Медовий блюз / О. Гончаренко, Є. Балицький. – Мелітополь : Видавничо-поліграфічний центр «Люкс», 2012. – 46 с.

3 Гончаренко, О. Катрени оголошених картин (навіяне живописом Івана Марчука) / О. Гончаренко. – К. : Фенікс, 2011. – 520 с.

4 Гончаренко, О. Світ очей моїх / О. Гончаренко. – Мелітополь, 2003. – 127 с.

5 Гончаренко, О. Храм голосів / О. Гончаренко. – Мелітополь : ТОВ «Видавництво Мелітополь», 2006. – 154 с.

6 Гудзь, В. Передчуття священної конкїсти. Гармонія бунту: бібліографічні, літературознавчі та рецензійні статті за творчістю Олега Гончаренка / упор. О. В. Бабакова. – Запоріжжя : ВУТ «Просвіта» імені Тараса Шевченка. Запорізьке об'єднання, 2009. – С. 45–51.

7 Ковтун, Ю. О. Музичний вимір фото-поетичних колажів про Мелітополь / Ю. О. Ковтун, А. В. Землянська // Українська література в загальноєвропейському контексті : зб. наук. праць. Мелітополь, 2019. Вип. 3. – С. 135–139.

8 Копейцева, Л. П. Шрихи до літературного портрета Віри Кулішової / Л. П. Копейцева // Літературні феномени Мелітополя: статті, нариси, есе: літературознавчі студії. – Мелітополь : Видавничий будинок Мелітопольської міської друкарні, 2013. – С. 65–76.

9 Кулішова, В. Я не можу не співати / В. Я Кулішова. – Мелітополь, 2007. – 31 с.

10 «Шепіт натхнення». Сьогодні Мелітопольського ЛІТО (2011–2016 рр.): збірка поетичних і прозових творів членів та слухачів літературного об'єднання ім. П. Ловецького. – Мелітополь: Видавничий будинок Мелітопольської міської друкарні, 2016. – 251 с.

The article examines the peculiarities of understanding and expression of the concept of «homeland» in the Melitopol authors' poetry. There is emphasized the dualism of the image of native land, its sensory perception by poets. There are also revealed the moral, ethical and philosophical aspects of the image functioning.